

Цепяев С.П.

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОТНОШЕНИЯ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Введение. Литература, посвящённая социальным нормам, содержит несколько подходов к их определению. Норма трактуется как правило (или система правил); как требование; отождествляется со стандартами, стереотипами поведения; понимается как средство социального контроля; как своеобразная конкретизация, форма проявления законов общественного развития, или же, в ряде случаев, отождествляется с законом; интерпретируется как закон организации деятельности или программа деятельности; как выражение типичных социальных связей и отношений; и наконец в случае отождествления норматива и нормы, последняя определяется как определённая пропорция, мера. [1-10]

Разумеется, указанные выше основные подходы во многом условны, поскольку основанием для их выделения являются «доминанты» в определениях. В то же время при содержательном анализе социальных норм авторы выделяют много общих черт, присущих социальным нормам и позволяющих судить об общем состоянии их исследования в философских науках. К основным характеристикам социальных норм обычно относят: их обязательность, императивность, регулирующий характер, причём доминирует точка зрения, согласно которой регулируется поведение, подчёркивается, что социальная норма, при этом, выражает необходимость определённого типа поведения, а, следовательно, формулируется в виде правила. «Термин «правило» в широком смысле понимается как транслируемое в обществе и соответствующее обычаю нормативное предписание». [11] Но понятие «правила» представляет лишь только один из аспектов нормы, так как она «раскрывает прежде всего три существенных момента социальной деятельности: а) качественно-количественную определённость социальных процессов и явлений, их относительную устойчивость; б) функциональную сторону универсального взаимодействия социальных феноменов, то есть момент значения одного явления для другого явления; в) объективную возможность человека осознать и абстрагировать эти относительно устойчивые, повторяемые и ограниченные процессы в общеобязательных правилах, посредством которых формы поведения закрепляются в желательном для общества направлении». [12] Д.Норт считает, что правила являются сущностью институтов [13]. В рамках новой институциональной теории институты рассматриваются как юридические и неформальные нормы, образующие рамки, ограничения для деятельности человека. [14]

Отметим, что выделение столь многочисленных характеристик нормы, включаемых в её определение, свидетельствует, по нашему мнению, об отсутствии системного исследования всей совокупности социальных норм и их связей с интересами и деятельностью. В то же время многообразие этих характеристик показывает, что в исследовании социальных норм отсутствуют строгие концептуальные подходы. Этим объясняется, в частности, преобладание в предлагаемых характеристиках норм их наглядно воспринимаемых черт.

Определение нормы, как правила, требования, по существу, связано с введением такого понятия, которое является продуктом отвлечения от неповторимости, «индивидуальности» каждой конкретной социальной нормы, «конструирования» понятия «социальная норма» как единства единичного и сходного. Условием этого является классификация социальных норм, выделение их определённых видов, но зачатую этим исследование и ограничивается. Факторами наличия различий в определении социальной нормы, по-видимому, являются следующие обстоятельства. То или иное понимание нормы связано с уровнем развития теории, который зачатую

представляется как развитие описательного инструментария, следствием чего становится детализация, скрывающая сущность исследуемого объекта и выводящая анализ за пределы логически аргументированных концептуальных схем. Изучение социальных норм целым комплексом наук — социологией, этикой, социальной психологией, этнографией и другими, чётко очерченная предметная область и задачи исследования которых не могут не сказаться на различиях социальной нормы. Кроме того, то или иное понимание социальных норм оказывается в определённой степени зависимым и от аспекта исследования, от той «призмы», через которую они анализируются. Можно добавить, что отсутствует общая теория социальных норм. Создание такой теории возможно лишь в результате совместных усилий множества исследователей, с привлечением материала конкретных социальных наук, а не экстраполяции их достижений в исследовании социальных норм на предметную область социальной философии, что иногда сейчас можно наблюдать. Существенной причиной различий в определении социальных норм является и то, что норма преимущественно анализируется как нечто отдельное, данное. Другими словами, на первый план в исследовании социальных норм выступают те их характеристики, которые принципиально наблюдаемы и очевидны. В основе таких характеристик лежит единство общего (существенного) и единичного в норме. Однако само это единство развивается противоречиво. Последнее и приводит к существенным различиям в определении социальной нормы и понимании её структуры. Для преодоления сложившейся ситуации необходимо раскрыть сущность процесса возникновения, функционирования и развития социальных норм, показать причины их устойчивости и изменчивости, раскрыть объективные основания выполняемых ими функций.

Социальные нормы, деятельность, отношения и интересы.

В современной социологии сложилось два основных подхода: структурный и феноменологический, первый рассматривает общество как структурированную целостность, где существенную роль играют социальные нормы, второй исследует прежде всего интересы, потребности людей и их связь с поведением, однако и тот и другой подходы могут быть соединены в рамках деятельностного подхода. «Сегодня речь должна идти о создании действительно нормативной (а не обобщённой только) структуре деятельности». [15] Причём «деятельностный подход... не смотря на существенные различия в его трактовке, связан с культурно-исторической концепцией общества и человека и исходит из примата роли и значения социокультурных норм в отношении человека к миру». [16]

Следует отметить, что перспективным подходом в определении социальной нормы является соотношение её с категориями «необходимости» и «закона», позволяющим концептуально представить связь норм, деятельности и интересов. Социальная норма как закон интерпретируется в двух случаях: применительно к деятельности, и тогда определяется как закон организации деятельности, применительно к общественным отношениям — как закон организации их системы.

Если организацию деятельности рассматривать только как её структуру, то мы с необходимостью должны учесть два варианта доказательства того, что социальная норма есть закон организации деятельности. Либо рассматривать структуру деятельности в предельно абстрактном виде, т.е. выделить только субъект и объект деятельности и организующую связь между ними. Это предельно абстрактная структура социального действия, но в этом случае вы-

Цепяев Сергей Павлович, к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

делить закон этой структуры (или организации) практически невозможно, а соответственно получить содержательное понимание нормы. При более конкретном подходе, т.е. расширении числа структурных элементов деятельности до их традиционного понимания, а именно выделении субъекта деятельности, цели, системы действий субъекта, предмета, на который направлена деятельность, средств деятельности, продукта (результата) деятельности, нетрудно заметить, что сами структурные элементы деятельности и связи между ними детерминированы степенью «социальности» той системы, в которой разворачивается деятельность. Другими словами, социальная норма, как и всякий закон общественной жизни, реализуется в деятельности, но его «хранителем», носителем являются те формы социальности, в которых деятельность протекает.

При анализе структуры деятельности в динамическом плане, как того и требует понятие организации, тогда количество элементов придётся ещё более расширить, вплоть до выделения функциональных подсистем в структуре деятельности. В этом случае очевидность детерминации структурных элементов деятельности (её функциональных подсистем) со стороны форм, в которых она протекает, ещё более наглядна.

Таким образом, социальная норма по отношению к деятельности есть «своё иное» и принадлежит тем формам, в которых эта деятельность осуществляется, т.е. общественным отношениям. То, что любое отношение нормировано, несомненно. Но возникает вопрос: в чём причина нормированности общественных отношений? И означает ли нормированность общественных отношений то, что социальная норма есть закон организации общественных отношений? Дать ответ на эти вопросы чрезвычайно непросто, главным образом потому, что нет единого понимания того, что собой представляют общественные отношения.

Исходным в определении общественных отношений является понятие социальной связи. Общественное отношение фактически отождествляется либо со всеми связями, возникающими в деятельности, либо с непосредственными социальными связями, т.е. связями между индивидами. Можно согласиться с тем, что «конструктивный анализ содержания и соотношения таких понятий, как «общество», «общественные отношения», «общение», «межличностные отношения» во многом зависят от постановки и ответа на вопрос: в чём специфика таких близких по своему содержанию категорий, как «связь» и «отношение» и каковы в связи с этим их методические функции в социальном познании». [17] Мы присоединяемся к мнению, представленному в литературе, согласно которому связь (в том числе и социальная связь) является более ёмким понятием, нежели отношение. Связь всеобща и универсальна, но если исходить из отождествления общественных отношений со всеми социальными связями, в том числе и с индивидуальными, иначе говоря, стереть грань между уровнями концептуального анализа, структурой отношений и конкретно-личностными связями, а такая точка зрения представлена в литературе, то понятие социальной нормы как закона общественных отношений должно быть проинтерпретировано как закон организации всех социальных связей. В этом случае социальная норма (если её рассматривать через призму категорий «необходимость» и «закон») оказывается тем средством, предметом, институтом, который определяет все существующие связи в обществе, что само по себе невозможно.

Рассматривая социальную норму в качестве средства фиксации устойчивости, типичности, повторяемости в общественных отношениях, необходимо, в этом видеть основу её «консерватизма», неуниверсальности. Устанавливаясь, норма ограничивает спектр возможных форм, в которых может осуществляться тот или иной вид деятельности и выступает одновременно как предметное воплощение социально-исторического процесса и как его условие. Она фиксирует момент определённости социального субъекта в деятельности и момент устойчивости, типичности общественных отношений.

Недопустимо как отождествление общественных отношений и деятельности, которая исключает возможность корректной постановки вопроса о существенных характеристиках социальной нормы, так и сведения общественных отношений к общению, что даёт возможность выявления в лучшем случае эмпирических характеристик нор-

мы, на основе определения сходного, общего, повторяющегося в традициях, в обычаях, стандартах, стереотипах общения и поведения, а основание сходного, повторяющегося необходимого в этих нормативных элементах зачастую остаётся нераскрытым. В этом случае оказывается единственная возможность трактовать социальную норму лишь как правило, требование и т.п., реализующееся в поведении и общении.

Поэтому, если действие социальной нормы связывается с регулированием поведения, то необходимо выяснять как норма регулирует поступки людей. Оказывается, что в деятельности, проявляющейся в конкретных формах поведения, реальные поступки отличаются от тех действий, которые предписывает норма. Норма допускает существенный разброс «значений» конкретных поступков людей. Она просто не в состоянии «зарегулировать» каждый конкретный поступок, да в общем-то, и не должна этого делать, иначе человек не мог бы сознательно и свободно ставить цели своего поведения. Социальная норма ограничивает лишь крайние варианты в том разбросе значений поступков, которые допускает. Таким образом, если под социальной нормой понимать правило поведения людей, то окажется, что это правило существует только на фоне своих нарушений, так как всё многообразие случайностей в процессе поведения оказывается обусловленным многообразием оценок, принятых (сформулированных) на основе тех или иных интересов, ценностей и норм.

Необходимость, выраженная в норме, есть воплощение в действительности, при определённых обстоятельствах и в определённом отношении, возможности той или иной организации деятельности, её субъекта и его отношений. Всякая необходимость и её выражение, в данном случае социальная норма, всегда существует в пределах меры, выход за пределы которой означает её снятие, исчезновение, либо функционирование в остаточной форме, в виде каково-либо нормативного элемента.

Такое понимание социальной нормы позволяет интерпретировать другие нормативные элементы (традиции, правила, обычаи, требования, стереотипы, институты и т.п.) как результат воплощения в действительности того спектра возможностей, который определяется границами меры, задаваемых социальной нормой. В основе этого разнообразия возможностей лежит то необходимо-общее, которое определяется социальной нормой.

Сложившаяся ситуация в исследовании социальных норм и общественных отношений является ещё одним подтверждением того, что создание общей теории социальных норм в определённом смысле является условием и предпосылкой решения вопросов, касающихся собственно общественных отношений, т.к. «отношение — весьма своеобразная и трудная для понимания категория. Отношение не самостоятельное, оно выражает не само себя, а содержание «другого»...» [18]. Если сравнить социальные нормы и общественные отношения как предметы научного исследования, то, в отличие от общественных отношений, социальная норма предстаёт как совокупность целого ряда свойств и качеств. Норма более конкретна, нежели отношение, более доступна научному анализу, чем общественное отношение.

Таким образом, краткая характеристика только некоторых основных подходов к определению социальных норм и общественных отношений показывает, что они обладают многими общими чертами, а также сходными функциями по отношению к деятельности. Раскрытие объективного основания общего и сходного в общественных отношениях и социальных нормах предполагает их анализ в единстве с деятельностью.

Если социальные нормы рассматривать как регуляторы деятельности и отношений, то естественно предположить, что само отношение «социальные нормы — общественные отношения» возможно лишь постольку, поскольку и те и другие обладают общим свойством — свойством регулировать деятельность. Причем включение отношений в круг интересов субъекта есть исходное условие для нормативного регулирования этих отношений, более того, эти отношения могут быть нормативно определены.

Однако существует опасность отождествления нормы с деятельностью, или же структуры нормы со структурой деятельности, а также такой трактовки формирования социальных норм, в основе

которой лежит активность субъекта вне его связей с объективными условиями существования, функционирования и развития. Необходимо учитывать, что объективно создание таких условий сопровождается возникновением норм, которые опосредуют взаимосвязи деятельности и общественных отношений, а сами нормы становятся выражением определенных конкретно-исторических объективных интересов социальных групп.

Интерес, как известно, представляет собой проявление объективных общественных отношений, а его содержание определяется отношением субъекта к условиям своего существования. Социальная норма отражает содержание интереса и фиксирует, закрепляет те отношения, которые соответствуют интересам той или иной социальной группы. Разумеется, как сама возможность фиксации отношений, так и ее степень зависит от того, какое место в системе отношений занимает субъект. Поэтому социальная норма в своем содержании с необходимостью должна выражать, во-первых, отношение социальной группы к условиям своего существования; во-вторых, возможность упрочения положения субъекта в обществе и главным образом в системе экономических и властных отношений. В основе общности интересов, как и в основе общности социальных норм, лежит общность (одинаковость) способа отношения к условиям существования социальной группы.

Социальные нормы есть результат деятельности и одновременно предмет, институт, оказывающий регулирующее воздействие на сам процесс деятельности. Поэтому социальные нормы как выражение социальных интересов способствуют либо прогрессивному изменению общественных отношений, либо регрессивному. Социальная норма направлена на то, чтобы закрепить, институционализировать механизм реализации интересов. И это, на наш взгляд, главное, сущностное функциональное назначение социальной нормы.

Норма выражает и отражает объективную общественную необходимость не непосредственно, а через призму интереса той социальной группы, которая является субъектом нормотворчества. Поэтому именно интерес есть та объективная основа, которая может служить критерием выделения как видов социальных норм, так и их соотношения в рамках системы социальных норм. Актуализация интереса с необходимостью приводит к актуализации норм, обеспечивающих его реализацию.

В то же время необходимо учитывать и то обстоятельство, что субъект нормотворчества или норморепродуцирования должен выбрать наиболее оптимальный и эффективный путь упрочения его положения в обществе (не всегда этот путь соответствует объективным интересам общества в целом). Этот путь, хотя и детерминирован объективными условиями общественного развития, может не совпадать с его основными тенденциями. Но при этом необходимо учитывать и то, что установление социальной нормы всегда связано с конкретно-историческими объективными условиями общественной жизни. Норма ориентирована на конкретные социально-экономические явления, и пытаться в рамках этого явления выявить строго определенную область действия того или иного закона было бы некорректно. Строго говоря, не отдельная норма в своем содержании реализует требования закона, а их система, поскольку закон реализуется в деятельности масс людей, а эта деятельность не может регулироваться ни одной отдельной нормой, ни даже их видом. Социальные нормы есть структурные элементы объективной социальной действительности и как таковые в своем содержании несут информацию о тех социальных условиях, в которых они сформировались, о тех интересах, которые они выражают и соответственно, о специфике тех отношений, которые являются объектом действия той или иной нормы и ее объективной основой. Если в период формирования социальной нормы ее нельзя рассматривать вне деятельности субъекта (то же самое относится и к репродуцированию нормы), то при анализе функционирования нормы она оказывается внешней субъекту и, регламентируя общественные отношения, ставит его в определенные рамки, обозначает границы его деятельности.

Исследуя социальные нормы как регулирующий, регламентирующий момент деятельности, необходимо учитывать и то, что сущность социального процесса не тождественна форме его протекания. Поэтому среди социальных норм, предстающих перед нами как

структурный элемент социальной реальности, необходимо, с одной стороны, выделять те нормы, которые выражают существенные черты конкретно-исторических видов деятельности и тесно связаны с формационными (или цивилизационными) характеристиками деятельности и общественных отношений (такowymi в первую очередь является та часть политических, правовых норм, в которой выражается отношение социальной группы к экономическим условиям своего существования). И с другой стороны, те социальные нормы, которые в своем содержании выражают все богатство практического процесса и дают нам возможность оценивать все многообразие конкретных общественных отношений и видов деятельности, а соответственно, и многообразие культур.

Взаимосвязь сущности процесса и форм его конкретного протекания (детерминированного конкретными объективными обстоятельствами) необходимо учитывать и при анализе актуальных проблем развития современного общества. Нормативное обеспечение интересов социальных групп не может не обуславливаться всей совокупностью социальных норм — политических, правовых, нравственных и других, поскольку для "легализации" интереса, объективно несовпадающего или даже противоречащего интересам общества, необходима аргументация этой нормы другими общественно признанными интересами или нормами.

Конкретный анализ взаимосвязи социальных норм, деятельности и интересов невозможен без анализа социальной структуры общества. Именно исследование отношений социальных групп к условиям своего существования и нормативного оформления этого отношения, иначе говоря, нормативного обеспечения реализации интересов социальных групп позволяет строить научно-обоснованный прогноз общественного развития. Тенденции изменения социальной дифференциации общества, если они изучаются как таковые, а не подгоняются под готовые схемы, указывают на тенденцию изменения интересов социальных групп и возможные пути их реализации, а, собственно, и — формирования новых норм.

Субъект в своей деятельности исходит из объективно сложившихся условий своего существования, из своего отношения к ним. Если условия существования и отношения субъекта к ним нормативно оформлены, то одной из побочных целей его деятельности является их дополнительное обоснование. Если условия существования субъекта и его отношение к ним в достаточной степени нормативно не определены, то одной из главных целей деятельности субъекта является формирование новых социальных норм, которые бы обеспечивали реализацию его интересов.

Если рассматривать социальные нормы как элемент объективной общественной действительности, то деятельность по отношению к нормам вторична, производна, т.е. социальные нормы выступают как объективные детерминанты деятельности, не учитывая которые, субъект не может сознательно ставить и добиваться целей своей деятельности.

Поэтому анализ социальных норм, как определенных социальных институтов, элементов объективной социальной действительности должен осуществляться в строго определенных границах, ибо за пределами этих границ норма уже выступает не просто как внешний субъекту элемент действительности, как институт, не зависящий в своем формировании от данного субъекта, а как результат его непосредственного социального действия.

Причем при формировании социальных норм нельзя исходить из абстрактного идеала нормативного регулирования деятельности и нормативного оформления механизма реализации социального интереса. Идеал нормативного регулирования должен учитывать положение субъекта в системе общественных отношений и конкретно-исторический уровень развития соответствующего вида деятельности, реальные возможности субъекта социального действия, структуру этого действия.

Можно сказать, что социальные нормы, как результат практической деятельности, в своем содержании несут информацию об объективных условиях существования субъекта и содержании его деятельности. Нормативно оформленные общественные отношения выступают либо как структурный элемент объективной действитель-

ности, определяющий направление деятельности, либо как результат этой деятельности (нормотворчество и репродуцирование норм), опосредованный в своем формировании активностью идеальной стороны общественного процесса, его относительной самостоятельностью, что предполагает возможность их анализа на достаточно абстрактном уровне.

Социальные нормы это исторически сложившиеся и выраженные в институционально-системной форме объективные регуляторы деятельности и общественных отношений, фиксирующие их особенности и взаимную связь, проявляющиеся в традициях, обычаях, ритуалах, стереотипах поведения и т.д.

Заключение. Актуальность исследования социальных норм в контексте связи с деятельностью и отношениями определяется также тем, что «новейшие тенденции общественно-исторического развития чреваты стиранием традиционных различий между дозволенным и недозволенным, допустимым и неприемлемым, нормальным и ненормальным... У человека массы теряется внутренняя связь с глубинными основами бытия, безмерно расширяется вакуум бездуховности». [19]

Очевидно, что социальная норма - объективный регулятор социальных процессов. А поскольку познание реально существующих норм возможно только на основе и посредством деятельности, то объективные взаимодействия социальных норм между собой (в рамках их системы), а также взаимосвязь с ненормативными регуляторами общественных отношений могут отождествляться с характеристиками деятельности. И в итоге развитие наших знаний о социальной норме представляется как развитие реальных норм. Процесс нормативного отражения и изучение этого процесса оказываются внутренне противоречивыми: при изучении социальных норм в качестве объекта социального познания субъект этого познания изучает не только социальные нормы, но и общественные отношения, фиксируемые этими нормами, и самого себя, как носителя этих отношений и субъекта норм, а тем самым - и цель своего социального существования.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бачинин, В.А. Антропосоциология аномативного поведения // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С.62–73.

2. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляции поведения. – М.: Наука, 1978. – С.7.
3. Даштемиров, С.А. Социальные нормы: гносеологический и социологический анализ. – Баку: Элм, 1984. – С.105-106.
4. Коршунов, А.М. Отражение, деятельность, познание. – М.: Политиздат, 1979. – С.161.
5. Плотников, М.В. Аспекты деструктивности в современных организационных культурах // Общественные науки и современность. – 2006. – №3. – С. 132-147.
6. Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. – М.: Мысль, 1985. – С. 234.
7. Постсоветский институционализм / под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005. – С. 446–479.
8. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. – М.: Наука, 1986. – С. 91.
9. Сагатовский, В.Н. Общественное отношение и деятельность // Вопросы философии. – 1981. - №12. – С. 69-75.
10. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юрид. лит., 1984. – С.74-75.
11. Ходжсон, Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. - №8. - С.30.
12. Момов, В. Норма и мотив поведения // Вопросы философии. – 1972. - № 8. – С. 108.
13. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги, «Начала», 1997. - С. 17.
14. Нестеренко, А. Современное состояние и основные проблемы институциональной теории // Вопросы экономики. – 1997. - №3. - С. 42 – 57.
15. Слободчиков, В.И. Деятельность как антропологическая категория // Вопросы философии. – 2001. - №3. - С. 53.
16. Швырев В.С. О деятельностном подходе к исследованию «феномена человека» // Вопросы философии. - 2001. - №2. -С. 108.
17. Андреев, Ю.П. Содержание и структура общественных отношений. – Саратов: Изд. СГУ, 1985. – С.38.
18. Шулевский, Н.Б. Принцип объективности познания: предметное содержание и логические функции. – М.: МГУ, 1985. – С.20.
19. Гаджиев, К.С. Масса. Миф. Государство // Вопросы философии. – 2006. - №6. - С.4.

Материал поступил в редакцию 14.11.08

TSEPAYEV S.P. Social norms, activity and relations research (methodological aspect)

Norms, activity and interests are being researched. An expression of subjects' interests, the norm regulates activity and relations. It is related to the necessity and the law and fixes the connection between social subjects' interests.

Activity approach is the basis for norm research. It is incorrect to equate activity and behavior, attitude and communication. Social norms are the activity result which exerts an adverse effect on the activity.

Social norms is the system of social processes objective regulators that fix interconnection between activity and attitude. They manifest themselves in rules, traditions, customs, institutions, etc.

УДК 159.922

Лагонда Г.В.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ ВЗРОСЛЕНИЯ

Проблемам психического развития взрослого человека современной психологией уделяется явно недостаточно внимания. Сам факт развития не отрицается. Однако содержательная сторона этого процесса, закономерности, которым он подчиняется, да и сама его направленность представлены в психологических трудах крайне скудно. Как правило, не обсуждаются и механизмы становления взрослого человека. Исследователи зачастую ограничиваются лишь констатацией факта о том, что человеческая жизнь делится на две эпохи: детство и взрослость, а затем сосредотачиваются на пере-

числении имеющихся между этими эпохами различий. В данной статье предпринимается попытка описать в краткой форме те события, которые происходят в психической реальности человека, позволяя ему стать взрослым.

Взрослость прочно и однозначно ассоциируется в нашем сознании с ответственностью, свободой выбора, самостоятельностью, независимостью и автономностью. Что же касается возраста, в котором происходит взросление человека, то на этот счёт существует несколько точек зрения.

Лагонда Глеб Владимирович, к.п.н., доцент кафедры психологии Учреждения образования «Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина»

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.